

Научная статья

УДК 81'42+811.161.1'373.7+808,5

ББК81,0+81.411.2-33

К 61

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-36-43

**Репрезентация маскулинности в русском
паремиологическом дискурсе**

Лилия Владимировна Копоть

*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
kopot79@mail.ru*

Аннотация:

Исследуется концепт «маскулинность», актуализируемый в паремиях русского языка. Выделены лингвистические единицы, репрезентирующие рассматриваемый концепт; описаны этногендерные знаки, поддерживающие характеристику маскулинности; уточнена ее языковая экспликация в русской лингвокультуре; рассматривается паремиологический дискурс как знаковая система, формируемая специфическими вербальными знаками, транслирующими информацию о концепте. Делаются выводы об особых этногендерных знаках, актуализирующих категорию маскулинности, свидетельствующих о наличии поликультурных функциональных кодов, позволяющих оценить гендерное соотношение ролей в социуме, деятельность, род занятий, творчество, суждения предков, историю.

Ключевые слова:

дискурс, гендер, маскулинность, концепт, этногендерные знаки, этническая и гендерная картины мира, этногендер

Для цитирования: Копоть Л.В. Репрезентация маскулинности в русском паремиологическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып.1 (292). С 36-43 DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-36-43

Original Research Paper

**Representation of masculinity in Russian
paremiological discourse**

Lilia V. Kopot

*Adyghe State University, Maykop, Russia,
kopot79@mail.ru*

Abstract.

The paper examines the concept of “masculinity”, actualized in paroemias of the Russian language. Linguistic units representing the concept in question are highlighted; ethnogender signs supporting masculinity characteristics are described; its linguistic explication in Russian linguoculture is clarified; paremiological discourse is regarded as a sign system formed by specific verbal signs translating concept information. The study concludes that there are special ethnogender signs

that actualize the masculinity category and point to the presence of multicultural functional codes that allow assessing the gender correlation of roles in society, activity, occupation, creativity, judgments of ancestors, history.

Keywords:

Discourse, gender, masculinity, concept, ethnogender signs, ethnic and gender world images, ethnogender

For citation: Kopot L. V. Representation of masculinity in Russian paremiological discourse // Bulletin of Adyghe State University, Series Philology and Art Criticism, 2022. Issue 1 (292). P.36-43 DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292- 36-43

Введение.

Как известно, у каждого этноса наряду с фразеологизмами употребляются устойчивые выражения, часть которых представляют собой паремии, являющиеся наиболее специфичными, уникальными и национально-самобытными единицами языка, отражающими культурно-историческое богатство каждого народа. С их помощью можно получить сведения о носителе языка, а именно: характере народа, его темпераменте, этническом быте, духовной жизни, истории, этнической, гендерной картинах мира. По мнению В. Н. Телия, образная сущность этих лингвистических единиц отображает «мировидение народа языковая память не только хранит, но и традиционно воспроизводит от поколения к поколению живое наследие культуры» [1:7].

Под термином «паремия», вслед за Л.Б. Савенковой, понимаем (от греч. *παροιμία* - поговорка, пословица) устойчивую фразеологическую единицу, представляющую собой предложение поучительного содержания, клише, синонимичное, но не тождественное понятию «крылатые слова», однако, в отличие от последних, представляющее анонимное изречение [2: 5]. Паремии отражают нравственные установки этноса, религиозное мировосприятие, гендерное распределение ролей в социуме представителей русской лингвокультуры.

Материалы и методы.

В работе применяется метод сплошной выборки, позволяющий осуществить отбор необходимого

материала из книги «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля; лингвосемиотический метод, способствующий выявлению кластеров знаков, актуализирующих концепт в паремиях русского языка.

В качестве рабочей гипотезы считаем, что русский паремиологический дискурс, занимая особое место в этнолингвокультурологической картине мира наших предков, представляет собой семиотическую систему, актуализирующую концепт «маскулинность», формируемый при помощи специфических этногендерных знаков.

Результаты.

Любой тип дискурса – это знаковая система. Обоснование этого положения можно увидеть в трудах Р. Барта (1989), Ю.М. Лотмана (1992) и др.

Так, Р. Барт писал, что дискурсом является «всякое значимое единство независимо от того, является ли оно словесным или визуальным; любые предметы могут стать сообщениями, если они что-либо значат, высказывание следует рассматривать не только в плане языка, им должна заниматься более широкая наука – семиология» [3: 74]. Иначе говоря, автор сообщает нам о понимании дискурса как семиотической системе. Р. Барт также отмечал, что «в числе знаковых систем, кроме языка как такового, можно назвать пищу, одежду, различные изображения, кино, моду, литературу» [3: 233]. Эти знаковые системы он, параллельно с вербальными знаковыми системами, включал в сущность понятия «дискурс».

По мнению В.К. Барашян, дискурс рассматривают «как лингво-семиотическое пространство, как способ трансляции концептов, благодаря которому его продуцент достигает цели коммуникативного импакта на реципиента дискурса». По ее мнению, любой тип дискурса содержит информацию как в сжатом виде (номинации), так и в развернутом (предложения) [4: 40]. Таким образом, паремиологический дискурс – это упорядоченная, структурированная система знаков, содержащая модели ценностных ориентаций, характерных для того или иного социума, в которой актуализируются при помощи концептов установки, стереотипы, модели поведения. М.П. Ахиджакова, О.Г. Чаплыгина отмечают, что концепт «представляет представление о фрагменте мира» [5:29], зафиксированное лингвокультурологически в паремиологическом дискурсе.

Д.Б. Гудков сообщает о том, что «концепт – все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания», ему «онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип»» [6: 69].

С.Г. Воркачев отмечает: «Концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде – своего рода «гипероним» последних» [7: 6].

Гендер – «конвенциональный идеологический конструкт», который отражает представления того или иного народа о том, что значит быть мужчиной или женщиной [8: 3], и который возможно описать при помощи концепта «маскулинность»/«фемининность».

Понятие этничности тесно связано со спецификой исследуемой лингвокультуры, которая способствует выявлению маркированности в поведении лиц разного пола и принадлежности к различным этническим

группам. Показательно, что бинарная оппозиция «свое»/«чужое» составляет основание признака «этничность» и определяется особенностями той или иной культуры, репрезентируемой в языке. Оппозиция продиктована различными типами отношений в обществе, их оценкой, формированием мировоззрения. Языковая личность, будучи маркированной с точки зрения социума и этноса, вступает в многообразные отношения между «своим» и «чужим» в культуре [9]. Таким образом, этничность как самоидентификация в рассматриваемой оппозиции зиждется на основе отношений относительно таких категорий, как нормы поведения, традиции, пища, напитки, одежда, язык, привычки и т.д.

А.В. Олянич под этногендером понимает этническую особенность проявления пола в его социокультурной детерминированности, где тесно взаимосвязано «множество конкретизированных этнокультурных воплощений, обусловленных национальными традициями, историческими условиями, этико-эстетическими предписаниями определенного народа» [10: 64].

Таким образом, этногендер – сложный механизм, основанный на взаимодействии двух ментальных структур, одна из которых определяет этнокультурные представления, преломленные сквозь призму конкретной общности, другая – социокультурные ценности, отражающие дифференциацию полов.

Характеристика концепта «маскулинность» поддерживается кластерами этногендерных знаков, указывающих на «гендерные модели речи, поведения и т.д., которые весьма наглядно представлены в гендерно-маркированной фразеологии, успешно используемой для реализации гендерных речевых стратегий и тактик» [11]. Так, выявлена этногендерная специфика знаков-антропонимов, отражающих сущность русской лингвокультуры и названных

Р. Бартом «результатом ассоциации концепта и акустического образа» [3:78]. Столь пристальное внимание к антропонимам объясняется тем, что имя собственное, по мнению французского теоретика литературоведения, «можно сказать, король означающих: его социальные и символические коннотации очень богаты» [3:432]. Рассмотрим гендерно обусловленные имена собственные в паремиологическом дискурсе.

Знаки-антропонимы. *Никола, Иуда, Иисус, Тарас, Емеля, Фомушка, Наполеон, Иван Великий, Мамай, Мойсей (Моисей), Ванька Каин, Шемяка, Юрьев день, Авраам, Хам, Соловей-разбойник, Нефед, Пахом, Фома, Илья, Семен, Ивашка, Христос, Демид, Тарас, Иван, Федюшка, Васька.*

Среди представленных знаков выделим:

а) **исторические личности**, продемонстрировавшие в ходе ведения политических действий мужественные качества: *Наполеон, Иван Великий, Мамай; Стrogанов;*

Он помнит еще царя Гороха, царя Мамай и всю кротость его [12: 221];

В доме-то у них словно Мамай воевал [12: 167];

Был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален [12: 96];

б) **библейские персоналии**, такие как *Иисус Христос, Моисей, Авраам, Хам;*

Око за око, зуб за зуб (Моисеев закон) [12: 281];

По бороде Авраам, а по делам – Хам [12: 523];

в) **сказочные персоналии** – *царь Горох, Соловей-разбойник;*

Кос, как Соловей-разбойник [12: 523];

Давно, когда царь Горох с грибами воевал [12: 31];

г) **преступные персоналии** – *Ванька-Каин;*

Пей воду, как гусь, ешь хлеб, как свинья, работай черт, а не я (Ванька Каин) [12: 305];

д) **разговорные антропонимы** с уменьшительно-ласкательными суффиксами или уничижительными – *Ивашка, Федюшка, Васька, Кузенька, Петька, Васенька, Сашенька, Ерошка, Сенька, Егорка, Мирошка;*

Прикидываться Мирошкой (дурачком) [12: 313];

Мне ничто нипочем: был бы Ерошка с калачом [12: 234];

е) **зооантропоним** – *Михаил Потапович Топтыгин;*

Михаиле Потапович Топтыгин (медведь) [12: 170];

ж) **мужские имена святых**, покровителей – *Николай Угодник, Николай Чудотворец, Касьянов день, Юрьев день (святой Георгий), святой Егорий (Георгий Победоносец);*

Он правду скажет только на святого Касьяна (29 февраля) [12: 190];

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день (в старину срок вольного перехода крестьян от барина к барину, уничтоженный Годуновым) [12: 196];

Что у волка в зубах, то Егорий дал (покровитель животных) [12: 442].

Знаки-наименования по роду занятий, связанные с деятельностью мужчин: *пастух, вор, ростовщик, гудочник, огородник, купец, продавец, портной, землемер, картежник, мельник, сапожник, музыкант.*

Среди данных наименований выделим:

а) **род занятий, традиционно связанный с землей** – *огородник, пахарь, табачник, землемер, молотильщик;*

б) **с животными** – *пастух, свинопас, погонщик, охотник, скорняк, водырь;*

в) **с лечением людей** – *врач, лекарь, подлекарь, доктор, знахарь;*

г) **с отдыхом, музыкой** – *гудочник, музыкант, скоморох;*

д) **с ремеслами** – *столяр, каменщик, подносчик, кровельщик, мастеровой, портной, сапожник, скорняк;*

е) с должностями - судья, полсол, мыть, приказный, урядчик, пономарь;

ж) с грамотой - писарь, рифмоплет, поэт, писака;

Он портной: игла дубовая, а нить вязовая [12: 48];

Это такой землемер, что подушку из-под головы отмежует [12: 48].

Знаки-теонимы: бог, дьявол, черт, бес, шут (бес), лукавый, сатана, ангел-хранитель;

Бог не свой брат, не увернешься [12: 2];

Черт бессилен, а батрак его силен (человек) [12: 3].

Знаки-номинации религиозных служителей: поп, монах, подьячий, дьякон;

Поп сидя обедню служит, а миряне лежат на боку молятся [12: 4];

Всяк подьячий любит калач горячий [11: 125].

Знаки-онимы социального статуса: мужик, холоп, царь, батрак, хозяин, барин, богач, пан, смерд, дворянин, раб, господин, лакей, крестьянин, бедняк, боярин, князь, дядька, слуга, король, нищий;

Холоп на боярина не послух (не свидетель) [12: 127];

Лень мужика не кормит [12: 321].

Знаки-номинации воинского статуса: воин, казак, атаман, рекрут, гусар, воевода, солдат, служивый, капрал, командир, полковник, хорунжий, генерал, прапорщик, драгун;

Без коня казак кругом сирота [12: 337];

Дай бог ему быть полковником, только не в нашем полку [12: 391].

Знаки родства: брат, муж, сын, отец, батюшка, сват, сватушка, внук, пасынок, сирота, дядюшка, дядька, батька, кум, свекр, племянник, деверь, свояк, тесть, зять, шурин, зятек, крестник, вдовец, дядя, дед;

Купить-то и внучек купит, а продать и дед намается [12: 475];

Сват не сват, а денежки не родня [12: 393].

Знаки-наименования по национальности: цыган, француз, немец, калмык, итальянец, француз, швед, жид, грек, татарин, чуваш, мордва, зырянин, чудь, мордвин, лях, хохол;

Русский немцу задал перцу [12: 173];

Суций итальянец (пройдоха) [12: 173];

На француз и вилы ружье [12: 173].

При помощи оппозиции «свое»/«чужое» актуализируются ценностные установки представителей русского этноса, маркируя идентичность говорящего. Разбиение объектов окружающего мира на «своих» и «чужих» является значимым феноменом в понимании этнообщности народов.

Знаки-номинации возраста: дед, старик, прадед, парень, мальчик, новорожденный, младенец, дедушка, старец, старичок, мужчина, молодой, старый;

Не кивай пальцем, сам будешь старцем [12: 268];

Молодому лгать вредно, старому непотребно [12: 270].

Знаки-метафоры: медведь, волк, петух, козел, ягненок, теленок, щенок, гусь, кочет, топор;

Медведь-то новый, да поводитильщик старый [12: 31].

Р. Барт писал, что «всякая метафора – это бездонный знак и символический процесс, во всей своей неисчерпаемости» [3: 368]. Ученые отмечают, что стремление к метафоризации связано с необходимостью оценивания человека. «Сами названия предметов и лексика, называющая их, характеристики и оценки не содержат. Оценка появляется при переносе какого-либо качества на человека. Основой механизма такого переноса могут служить различные виды метафоры: фитометафора, зоометафора и пр.» [13: 820].

Отметим, что гендерная дифференциация находит свое отражение вербально на грамматическом

уровне, указание на принадлежность к мужскому полу осуществляется при помощи морфологических форм. Рассмотрим их.

1. Личное местоимение мужского рода 3 лица единственного числа: *Его ангел-хранитель уберег* [12: 4]. *Он не кот, молока не пьет, а от вина не прочь* [12:7].

2. Глагол прошедшего времени единственного числа мужского рода: *Я думал, идут двое, ан нет, мужик с бабой* [12:9]. *Со своей легкой руки по миру пошел* [12:12].

3. Указательное местоимение мужского рода единственного числа + глагол прошедшего времени мужского рода единственного числа: *Еще тот не родился, кто бы бабий норов узнал* [12:6].

4. Краткая форма качественного прилагательного мужского рода единственного числа + глагол-связка в прошедшем времени мужского рода единственного числа: *Молод был – конем слыл, стар стал – одер стал* [12: 31].

5. Краткая форма качественного прилагательного мужского рода + «опущенная» глагол-связка *быть* в настоящем времени: *Черт бессилен, а батрак его силен* [12: 8]. *Смирнен духом, да горд брюхом* [12: 12]. *Несчастлив в игре, да счастлив в любви* [12: 13]. *Смирнен топор, да веретено бодливо* [12: 8]. *Мотоват*

да неженат – одному себе в наклад [12:13].

6. Относительное местоимение в краткой форме мужского рода (устаревшее): *Не всяк монах, на ком клобук* [12: 4].

7. Определительное местоимение мужского рода единственного числа: *Кто с бабой свяжется, сам баба будет* [12: 5].

8. Субстантивированное причастие мужского рода единственного числа: *Болящий ожидает здравия даже до смерти* [12: 422].

9. Субстантивированное прилагательное мужского рода единственного числа: *Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут* [12: 15]. *Скупой запирает крепко, а потчует редко* [12: 17].

10. Указательное местоимение мужского рода единственного числа + краткая форма прилагательного мужского рода единственного числа: *Тот мудрен, у кого карман ядрен* [12:19].

Таким образом, маскулинность в паремиологическом дискурсе реализуется вербально как грамматически, так и при помощи особых этногендерных знаков, свидетельствующих о наличии поликультурных функциональных кодов, позволяющих оценить гендерное соотношение ролей в социуме, деятельность, род занятий, творчество, суждения предков, историю.

Примечания:

1. Телия В.Н. Предисловие. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий/Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. –С.6-14.

2. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический стереотипы/Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д: Ростовский университет, 2002. – 240с.

3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика: Поэтика. Пер.с фр. / сост. Г.К. Косикова/ Р. Барт. –Москва: Прогресс, 1989. -616 с.

4. Барашян В.К. Языковая репрезентация гендерных концептов: семиотический, лингвокультурный и дискурсивный аспекты: канд. дис. фил. наук по специальности 10.02.19 –теория языка/В.К. Барашян. – Майкоп, 2019. -209 с.

5. Ахиджакова М.П. Концепт «героиня»: проблема терминологического статуса /М.П. Ахиджакова, Чаплыгина О.Г.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение», Выпуск №4. –Майкоп, 2017. –С. 28-34.

6. Гудков Д.Б. Концепт патриот в русском политическом дискурсе (на материале «Новой газеты» и «Завтра») // *Язык. Сознание. Коммуникация. Сборник научных статей, посвященных памяти В.Н. Телия.* - Выпуск 53. - М., 2016. - С.68-74.
7. Воркачев С.Г. Введение // *Лингвокультурный концепт: типология и области бытования* / С.Г. Воркачев, Л.Э. Кузнецова, Г.В. Кусов и др. // под общ. ред. С.Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. - 400с.
8. Гриценко Е.С. *Язык. Гендер. Дискурс: Монография* / Е.С. Гриценко. - Нижний Новгород: изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. - 267 с.
9. Кон И.С. *В поисках себя. Личность и ее самосознание.* М.: Политиздат, 1984. -195с. [Электронный ресурс]. URL: www.bim-bad.ru (дата обращения: 4.02.2020)
10. Олянич А.В. *Формирование феномена этногендера с позиции теории этничности* / А.В. Олянич // Доклады Всероссийской научно-практической конференции «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания» – 28–29 сентября 2016 года (г. Ялта, Республика Крым), Ялтинский дискурсологический кружок. – Дискурс-т. – 2016. – С. 61-76.
11. Федуленкова Т.Н. *Гендерная фразеология в формировании профессиональных компетенций студента-социолога* / Т.Н. Федуленкова, М.Ю. Грехова // *Современные наукоемкие технологии.* – 2016. – № 11-1. – С. 196-200. - RL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36386> (дата обращения: 13.06.2021).
12. Даль В.И. *Пословицы и поговорки русского народа. Избранное* / В.И. Даль // Составитель О. Морозова. – М.: АО «Издательский дом «Аргументы недели», 2019. – 544с.
13. Волкова Е.Ю. *Виды репрезентации объекта сравнения в английских компаративных фразеологических единицах* / Е.Ю. Волкова, Т.Н. Федуленкова // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 11-4. – С. 819-822. -URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33211> (дата обращения: 13.06.2021).

References:

1. Teliya V.N. Preface. *Big Phraseological Dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural commentary.* Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2006. P. 6–14.
2. Savenkova L.B. *Russian paremiology: semantic and linguoculturological stereotypes.* Rostov-on-Don: Rostov University, 2002. 240 pp.
3. Bart R. *Selected works. Semiotics. Poetics: transl. from French / comp. by G.K. Kosikov.* Moscow: Progress, 1989. 616 pp.
4. Barashyan V.K. *Language representation of gender concepts: semiotic, linguocultural and discursive aspects: Diss. for the Cand. of Philology degree.* Maikop, 2019. 209 pp.
5. Akhidzhakova M.P. *Concept of “heroine”: problem of the terminological status* / M.P. Akhidzhakova, O.G. Chaplygina // *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. “Philology and the Arts”,* Iss. No. 4 (207). Maikop, 2017. P. 28-34.
6. Gudkov D.B. *The concept of patriot in Russian political discourse (based on the material of Novaya Gazeta and Zavtra)* // *Language. Consciousness. Communication: coll. of scientific articles, dedicated to the memory of V.N. Teliya.* Moscow, 2016. Iss. 53. P. 68–74.
7. Vorkachev S.G., Kuznetsova L.E., Kusov G.V. *Introduction* // *Linguistic and cultural concept: typology and areas of existence / general ed. by S.G. Vorkachev.* Volgograd: VolGU, 2007. 400 pp.
8. Gritsenko E.S. *Language. Gender. Discourse: monograph.* Nizhny Novgorod: NNGU named after N.I. Lobachevsky, 2005. 267 pp.
9. Kon I.S. *In search of yourself. Personality and its self-consciousness.* Moscow: Politiz-dat, 1984. 195s. URL: www.bim-bad.ru (date of access: 4.02.2020).
10. Olyanich A.V. *Formation of the ethnogender phenomenon from the ethnicity theory point* // *Reports of the All-Russian scientific and practical conference*

“Discursology: possibilities of interpreting humanitarian knowledge”, September 28–29, 2016, Yalta, the Republic of Crimea. Yalta, 2016. P. 61–76.

11. Fedulenkova T.N., Grekhova M.Yu. Gender phraseology in shaping professional competence of student-sociologist // *Modern High Technologies*. 2016. No. 11-1. P. 196-200. URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36386> (date of access: 13.06.2021).

12. Dal V.I. Proverbs and sayings of the Russian people: selected / comp. by O. Morozova. Moscow: Arguments of the week, 2019. 544 pp.

13. Volkova E.Yu., Fedulenkova T.N. Types of representation of the object of comparison in English comparative phraseological units // *Fundamental research*. 2013. No. 11-4. P. 819–822. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33211> (date of access: 13.06.2021).

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 20.03.2022.

© Л. В. Копоть, 2022